

Γεοργι Λοζεβ

Я, ЛЕГМОНЕР



Георги Лозев
Я, Легионер

«Э.РА»

2014

Лозев Г.

Я, Легионер / Г. Лозев — «Э.РА», 2014

Книга болгарина Георги Лозева – это документальное повествование о его службе во Французском Иностранном легионе. Собственные впечатления, рассказы товарищей по Легиону, некоторые исторические сведения, – всё это делает книгу крайне ценной для тех, кто интересуется этой профессиональной армией, которая окутана тайнами и легендами, не всегда соответствующими действительности. Действительность же, как обычно, бывает еще интереснее легенд. Об этом вы и узнаете из книги Георги Лозева.

© Лозев Г., 2014

© Э.РА, 2014

Содержание

Введение	6
Болгария, 1996	8
Легионер Цибульский, Варшава, 1996	10
Алжир, 1831	15
Легионер Форд, Джорджия, 1996	17
Испания, 1835	21
Болгария, 1996	25
Крымская война, 1854	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Георги Лозев Я, Легионер

© Георги Лозев. 2014

© Издательство, оригинал-макет, 2014

* * *

«Я – легионер, номер 187992, решил рассказать вам о том, что я пережил и о чем узнал во время своей службы в легендарном Французском Иностранном легионе. Он был моей семьёй в течение нескольких лет, и то время оставило самый глубокий след в моей жизни. Большинство имен в этой книге соответствует именам реальных людей, но это не историческое исследование. Моя книга – роман, в котором я собрал рассказы своих товарищей и истории, которые я услышал, сидя в пивных с легионерами. Я рассказал и о том, что я видел своими глазами и испытал сам. Есть такая поговорка “Легионер на один день – легионер навсегда”», – говорит болгарин Георги Лозев, своим жизненным путем доказавший истинность этих слов. Георги был неотъемлемой частью Французского иностранного легиона, и, читая его книгу, становится ясно, что для него это не просто военная служба, а призвание на всю жизнь.

В 1996 г., когда ситуация в Болгарии была исключительно тяжелой и не было никаких перспектив положительных перемен, он решил попробовать свои шансы во Франции. «В 1996 г. я продал мотоцикл, который был связан со всеми моими молодежными мечтами, и с рюкзаком на спине поехал за границу. Я путешествовал несколько недель, пока не оказался на пороге казармы Лекурб в Страсбурге. Это была моя первая встреча с Французским Иностранном легионом».

В 2009 г. состоялся его дебют как писателя: на болгарском книжном рынке появилась книга с интригующим заголовком «Я, легионер». Эта книга родилась потому, что ее автор во время службы в Легионе дал самому себе обещание ее написать. Он рассказывает не только о своих собственных переживаниях, трудностях и успехах в рядах Французского иностранного легиона, но и поднимает завесу тайны вокруг легенд, связанных с этой профессиональной армией.

Введение

Я – легионер, номер, 187992, решил рассказать вам о том, что я испытал и узнал во время своей службы в легендарном французском Иностранном легионе. Он был моей семьей в течение нескольких лет, и то время оставило самый глубокий след в моей жизни. Большинство имен в этой книге, соответствует именам реальных людей, но это не историческое исследование, а повествование. Моя книга – роман, в котором я собрал рассказы своих товарищей. Кроме того, в книгу вошло то, что я своими глазами видел и испытал, а также истории, которые я слышал, сидя в пивных с легионерами.

В разделе об истории легиона я пытался рассказать то, что прочитал и узнал о Легионе во время службы и в последующие годы после того как вышел из его рядов.

Каждый год тысячи парней со всего мира приходят во французский Иностраннный легион. Он был основан в 1831 году французским королем Луи-Филиппом¹, который решил объединить в одну часть всех служивших короне иностранных наемников. Нынешние солдаты Легиона служат в Афганистане, Центральной Африке, Гайане и других менее известных точках мира. Они готовы умереть, не спрашивая, – у них нет права спрашивать.

У легионеров нет прошлого, а их будущее зависит только от приказов офицеров. Железная дисциплина является основой коммуникации в этой уникальной армии. Каждый легионер должен прослужить, по крайней мере, пять лет. Легион становится его семьей. Нет встречающих в аэропорту при возвращении после выполнения очередной миссии легионеров. Всего несколько военных грузовиков ожидают этих людей на взлетно-посадочной полосе.

Рождество отмечается всем составом, каждый полк от самого обыкновенного солдата до генерала, вместе садится за праздничный стол. «Легион – твоя семья», гласит один из лозунгов, но Рождество – семейный праздник, поэтому все остаются «дома». Доля легионера тяжелее, чем наемника, он отрезан от всего. У него нет личной жизни, его мысли под контролем, каждый шаг вписывается в его личное досье, и любой проступок карается суровым карцером.

Кто выбирает такую жизнь и почему? Причин много, и они иногда имеют личный характер, поэтому мы не всегда можем в них разобраться, но когда преобладает приток людей из одного государства, значит причина – глобального характера.

Таким образом, после Октябрьской революции тысячи белогвардейцев нашли убежище в Легионе. В 1945 году офицеры немецкой армии, потерявшие своего кумира, также были включены в ряды Легиона. В 90-х годах начался приток из бывших социалистических стран.

В Легион поступают люди, готовые на все, потому что они доведены до отчаяния, люди, которые не видят своего будущего на родине, или просто авантюристы, любители сильных ощущений.

Путь к Белому кепи долгий и трудный². Он начинается в вербовочном отделении, потом в «родном доме» в городе Обань, следует «ферма» в Пиренеях, где такие слова как «Я устал», «У меня нет сил», «Не могу» должны быть забыты. Кроссы, броски и боевая подготовка сопровождаются медицинскими обследованиями и психотестами. Один из десяти кандидатов продолжает подготовку. Это реальная четырёхмесячная селекция, которая показывает, кто войдет в ряды Легиона, а кто – нет. Только там можно узнать, что крепкое тело и мышцы не дают гарантии выдержать 10-километровый кросс, или 80-километровые броски. Все заложено в сознании, которое контролирует волю и мораль, часто оказывается, что внешний вид потенциального солдата не соответствует его боевым качествам. Те, кто остаются,

¹ Луи-Филипп, 69-й король Франции, правивший с 1830-го по 1848-го года (прим. перев.)

² Белое кепи – шапка, часть униформы Французского иностранного легиона (прим. перев.)

пройдя через четыре месяца ада, не столь сильны как гориллы, сколь твердо уверены, что нет пути назад.

Существует еще нечто, что некоторые сентиментальные души должны преодолеть – ностальгия. Она не имеет места в рядах Легиона, потому что может привести к депрессии. Родина далеко, а между прошлым и нынешним – пропасть. Под влиянием этих невероятных психических и физических нагрузок многие новички не выдерживают и пытаются дезертировать или просто сдаются ротным командирам, заявляя, что с их желанием служить покончено. Их ожидает карцер и поэтапное возвращение к гражданской жизни.

Оставшиеся после четырехмесячного обучения попадают в разные боевые подразделения, и все начинается снова – учения, броски, маневры. В Легионе испытаниям нет конца. Традиции и железная дисциплина, иногда достигающая фанатизма, – спутник карьеры легионера, несмотря на звания и стаж. Нравственность, ум и здоровье постоянно подвергаются испытаниям. Легионер – участник миссии – гораздо менее занят, потому что его силы берегутся для настоящих боевых действий, тогда как при учениях и маневрах солдат выжат почти до смерти.

Иностраннный легион является частью французской армии. Это элитный корпус пехоты и единственным различием между ним и другими частями мировой военной элиты является то, что его двери открыты для желающих служить со всего мира.

Легион дает право каждому изменить свою жизнь – как иностранцам, так и тем кто преследовался законом, но он не группа преступников и авантюристов, а армия, которая сохранилась на протяжении веков благодаря своей железной дисциплине и традициям. В рядах Легиона различия в цвете кожи, национальности и религии не имеют значения. Физическая сила, благородство и нравственность – это определяющие факторы в легендарном подразделении.

Единственное, что нужно легионеру, – это уверенность в своих силах, и если она достаточно велика, она может даже превратить слабость в силу. Я посвящаю эту книгу всем, кто служил в рядах французского Иностранного легиона, ветеранам, которые выковали идеалы и создали традиции, моим братьям по оружию, которые и по сей день продолжают служить с честью, выполняя данное слово.

Болгария, 1996

Я ехал по узкой дороге, вьющейся вдоль берега Черного моря. Мотоцикл, казалось, катится сам по себе, а я погружился в раздумья. Был конец моего отпуска, и я был вынужден вернуться к будням. К сожалению, это мне не нравилось. Я успешно окончил Университет, но не имел никаких перспектив впереди. Мне не светило ни найти работу по специальности, ни начать малый бизнес.

Все мои планы на будущее рушились. Страна шла к гибели³. Законов не было. Правда, нет худа без добра – мы были свободными, и это был единственный просвет в тяжелой ситуации. Однако очень быстро мы поняли, что желанная демократия и свобода, без куска хлеба ни гроша не стоит. Критиковали и критикуем, этого мы не могли себе позволить при тоталитаризме, но нынешнее правительство не заботилось о людях, их проблемы не были его проблемами. Политики должны были поделить власть, и так София превратилась в Чикаго 30-х. Единственной разницей было то, что не было сухого закона, и пили вволю. Я провел последние школьные годы, протестуя против догм старого тоталитарного режима. Я надеялся, что после падения Берлинской стены люди будут жить лучше, будут счастливы и свободны, но все это были идеалистические идеи шестнадцатилетнего подростка. Позже, в Горно-геологическом университете, я понял, что в наше время каждый должен заботиться о себе сам и сам искать способ выживания. Постепенно мы все превращались в волков-одиночек.

«Нужно найти выход!» – такова была первая мысль, пришедшая мне в голову, пока я ехал между горами и пляжами. Но какое может быть решение, куда я мог направиться? Я ломал голову, а решение не приходило. Я погружился в созерцание красивых пейзажей, которые окружали меня, дорогу и мотоцикл. В математике задачи без решения остаются нерешенными. Может быть, и в жизни проблема без решения – не проблема? Вы должны ее оставить и перейти к следующему этапу, до того как впасть в депрессию. Я был погружен в воспоминания, когда мысль мелькнула в моей голове: «Решение проблемы – вне Болгарии». Несмотря на прошлую жизнь на родине, я должен был воспользоваться свободой, которую мы обрели после краха коммунизма. Я должен был уехать на Запад, чтобы увидеть, как там живут люди. Я должен был своими глазами увидеть, такая ли там прекрасная жизнь, как все рассказывали. На сей раз я ехал на полной скорости по шоссе к Софии. Я решил оставить Болгарию, которая разваливалась, хотя понимал, что моя жизнь будет нелегкой. С того момента, как я покину родной дом, я останусь один, – ни родственников, ни настоящих друзей, ни тех, кто мог бы помочь в трудной ситуации. Но нужно решить эту проблему, не имеющую решения. Нужно начать жизнь заново! На мгновение я почувствовал себя свободным. Мои мысли уже стали ясными, и я знал, что делать. Решение было принято, и час пробил.

Я получил немецкую визу под предлогом покупки машины в Берлине. Объединенная Германия уже была частью Европейского сообщества, так что визы давали право путешествовать по странам Шенгенской зоны. Я нуждался в деньгах, и должен был продать свой мотоцикл. Это был самый трудный момент, потому что мои подростковые годы были связаны с ним. Я чувствовал себя так, как будто продал свою мечту быть беспечным ездоком и приятные воспоминания о тусовках. Но места для ностальгии не было, я похоронил прошлое. В день отъезда у меня были только деньги, вырученные от продажи всех своих ценностей и решимость отправиться в никуда. Я обнял мать, которая застыла у двери квартиры. Она не верила, что ее сын уезжает просто так, без определенного маршрута, движимый единственным желанием отправиться на Запад. Ее глаза были полны слез, но она понимала, что сын ее хочет взять свою жизнь в собственные руки, хотя бы и вступив на тропу авантюриста. «Удачи всем сердцем тебе

³ Зимой 1996/1997 гг. страна оказалась в состоянии гиперинфляции

желаю, но никогда не забывай – здесь живут люди, которые тебя любят». Это были последние слова, которые я услышал перед тем как устремился к новой жизни.

Легионер Цибульский, Варшава, 1996

В Варшаве жизнь сильно изменилась с момента падения Берлинской стены. Железная дисциплина и нравственность, введенные жесткой рукой коммунизма, исчезли. Польша, на территории которой был подписан Варшавский договор и которая в течение 50 лет служила интересам Советского Союза, вдруг пошла иным путем. Правительство видело только один выход для своей страны – вступление в Европейский Союз.

После окончания Холодной войны и распада социалистического лагеря каждая страна – участница Варшавского договора – должна была спасать себя поодиночке. Люди тоже должны были понять, что государство больше кормить их не будет и вскоре безработица станет спутником повседневной жизни. Начался процесс перераспределения государственных денег. Правительственный аппарат превратился в мафию, контролирующую крупный бизнес. На более низких уровнях формировались различные группы. Молодые люди, вместо того чтобы искать работу в умирающей промышленности, как правило, предпочитали заняться каким-нибудь бизнесом, а наиболее выгодным в данный момент был импорт автомобилей – в основном угнанных из Западной Европы.

В одну из таких групп попал Лех Чеслик. Только за год до того как заняться этой деятельностью, молодой человек активно занимался спортом и готовился стать профессиональным боксером. Все изменилось так быстро, что он даже не заметил, как его мечты стать чемпионом остались в прошлом и те же ребята, с которыми в последнее время тренировался на ринге, начали угонять машины. Лех был довольно умелым, и с помощью группы экспертов по автомобильным системам безопасности стал одним из самых опытных угонщиков автомобилей в Польше. Как только полякам разрешили разъезжать в Шенгенском пространстве, группировка отправила его доставить несколько Мерседесов из Германии. Из Берлина Лех переехал в Страсбург и начал импортировать в Польшу и французские автомобили.

Уже в двадцать лет молодой человек накопил тысячи долларов и катался на спортивной модели БМВ, которую он сам украл в Берлине. И девушка у него была, фотомоделль, дочь босса группировки, который однажды сказал ему прямо, что ему пора жениться. Он обещал Леху, что после свадьбы он будет работать в Варшаве, в основном офисе компании, где все законно. Перед парнем вырисовалась блестящая карьера и упорядоченная жизнь. Готовили пышную церемонию, были приглашены более двухсот нуворишей Польши, а со стороны Леха ожидалось менее двадцати человек.

За день до свадьбы отрепетировали все формальные ритуалы, чтобы все потом прошло прекрасно. После того как проводил невесту, Лех оставил свой БМВ перед ее домом и решил пройтись пешком до дома, где он будет ночевать в последний раз. Когда он активно занимался боксом, он всегда предпочитал пробежаться или пройтись по улицам Варшавы – вместо того чтобы ждать автобуса. Сегодня двенадцать километров от дома его родителей показались ему горным переходом, силы закончились. Почти четыре года Лех не делал таких прогулок, и когда он прошел мимо зала, где некогда тренировался, понял, что он почти потерял спортивную форму.

В тот же вечер Леха вдруг его охватила тоска по прошлой жизни. В те времена, когда у него было меньше денег, он был счастливее. Он потерял своего лучшего друга, с которым он не расставался с детства и который не принял предложение Леха участвовать в бизнесе с угнанными автомобилями. Из-за легких денег Лех бросил и девушку, которую любил всем сердцем. Ева была его первой любовью в школе, и они были неразлучны. Она сделала все возможное, чтобы убедить его не связываться с бандой, но ей не удалось. Всего через неделю после того как они расстались, Лех встретил Терезу, которая была похожей на куклу Барби. В ее объятиях он быстро забыл свою первую школьную любовь.

Вдруг перспектива с завтрашнего дня зажить с Терезой в новой роскошной квартире, подарке будущего тестя, ему уже не показалась такой заманчивой. Ему было хорошо в обществе Терезы, и он хвастался ею перед своими друзьями, но любит ли он ее? Лех сел немного отдохнуть на скамейку, откуда был виден дом, где жила Ева. Она была девушкой, которая разделяла его мечты, и он по-настоящему любит именно ее, а не ту богатую красавицу, которая интересуется только внешним блеском. Хочет ли он всю жизнь провести с избалованной красоткой? В последнее время отец Терезы постоянно вмешивался в их отношения, и Лех осознавал, что тот будет его боссом не только в офисе, но и в доме, и это ему вовсе не нравилось. Оставалось всего часов десять до пышной церемонии, которая бы связала его с новой буржуазией Варшавы. Вдруг Лех решил, что нужно отказаться от этого брака, но ведь отец Терезы не простит такого оскорбления и, конечно, отомстит, могут пострадать и его родственники. Он чувствовал себя в туннеле, из которого нет выхода.

Придя домой, Лех, лег спать, но в голове была только одна мысль: «Как избежать свадьбы?» Он посмотрел на плакат Майка Тайсона, который вернул Леха во времена вольных мечтаний. Сейчас он должен был расплачиваться за страсть к наживе, которая увела его от спорта и верных друзей. Люди завидовали его удаче и быстрому успеху, но Лех чувствовал себя одиноким и несчастным. Внезапно в его сознании возник образ парня, который всего две недели назад покинул банду и решил изменить свою жизнь.

Вацлав Ковалевский тоже был спортсменом, даже завоевывал награды на национальных первенствах юниоров в плавании вольным стилем. После спортивной школы Вацлав мечтал пойти учиться дальше, стать тренером, но его вовлекли в банду, сказав, что он будет работать в качестве водителя. Он охотно согласился время от времени привозить автомобили из Франции и Германии, но вскоре понял, в чем дело. Во время своей последней поездки в Страсбург Лех почувствовал, что Вацлав беспокоен, и, когда поезд остановился на станции, спросил его, что происходит. Пловец был непреклонен:

– Выхожу из игры. Знаю, что ты классный парень и меня не подведешь. Мне никто не говорил, что я буду замешан в кражах, а теперь уже поздно. Я не хочу, чтоб у меня были проблемы в Варшаве или чтоб пострадал кто-нибудь из моей семьи, поэтому просто скажи им, что я задержан местной полицией или пропал без вести.

– В чем дело, парень? – резко спросил Лех. – Почему ты испугался в последнюю минуту?

– Я не вор! И эта работа не по мне.

– Знаешь, ты не можешь просто так бросить нашу группу, – попытался Лех запугать Вацлава.

– Да, я знаю, но я нашел способ это сделать. Не делись ни с кем, потому что, может быть, и тебе пригодится! – Говоря эти слова, Вацлав вручил ему одну из брошюр, которые он держал в руках, и ушел со словами: – До свиданья, друг мой!

Молодой человек скрылся в толпе пассажиров на вокзале, Лех застыл на месте, все еще не веря в происходящее. Встречаясь с человеком, который принес ему ключ и пульт дистанционного управления для другой кражи, Лех объяснял, что Вацлав исчез во время поездки:

– Наверное, пока я спал, он сошел в Германии. Видимо, он решил попробовать себя в качестве строителя, дриснул нашего ремесла.

Побег Ковалевского не был серьезной проблемой, водителей было легче найти, чем опытных воров, и в течение недели из Варшавы направили нового парня.

Сейчас, в ночь перед свадьбой, Лех вспомнил об этой брошюре, которую спрятал за плакатом Майка Тайсона. Он бережно достал брошюру и словно снова услышал слова Вацлава: «Может быть, и тебе пригодится». Брошюра была написана на польском языке. С первой страницы на него смотрело строгое лицо молодого человека в белой фуражке, а под ним стояла надпись: «Если вы хотите изменить свою жизнь, включитесь в состав Иностранного легиона!»

Были и адреса центров вербовки, где кандидаты должны были представиться. Было ясно подчеркнуто, что Легион дает своим солдатам новую идентичность, если они этого желают, и что французский язык преподается во время военной подготовки, но не является обязательным условием при вступлении в Легион.

Времени было в обрез, оставалось только шесть часов до свадьбы. Решение было принято, Лех Чеслик в последний раз украл автомобиль и поехал в Страсбург. В спешке он не взял с собой достаточно денег, а, к сожалению, бак был полон только наполовину. Тем не менее, этого было достаточно, чтобы уехать на безопасное расстояние от Варшавы. Лех в панике, что удирает с собственной свадьбы, забыл взять даже заграничный паспорт. Единственным документом Леха, который всегда был у него в кармане кожаной куртки, были водительские права.

Собираясь пересечь границу, как обычно, на поезде, но его план был полной импровизацией. Денег, которые у него были, должно было хватить ему до границы. Лех хорошо поел и запасся несколькими булочками в дорогу. Он решил ехать, спрятавшись в каком-нибудь туалете поезда, сев на самой границе. Лех припарковался рядом с железнодорожной линией и бросил машину.

С того момента трудности и начались. Легкая жизнь в последние годы избаловала парня, но из-за того, что еще будучи подростком, он усиленно тренировался, он все еще чувствовал себя годным вступить в ряды легендарного Легиона.

Он сумел проскользнуть незамеченным в поезд и с помощью небольшой отвертки, разобрал подвесной потолок одного из туалетов. Оказалось, что места было меньше, чем ожидалось, но другого выбора не было.

После того как поезд переехал границу, молодой человек покинул свое укрытие, прошел быстро через вагон-ресторан, украл несколько забытых на столах булочек и снова спрятался. Так он добрался до Берлина, где должен был сделать пересадку. Он уже проголодался, съел две булочки, а третью оставил, до Страсбурга же было еще далеко. В немецком поезде Лех не смог спрятаться таким же образом, но все-таки проскользнул в туалет, перед тем как контроллеры встали у дверей. Он прятался из вагона в вагон, исчезал в туалетах, но за час до прибытия поезда в Страсбург контроллеры все-таки заметили его. Они поймали парня, когда голод заставил его заново искать вагон-ресторан. Контроллеры отвели его в отдельное купе и попытались допросить его.

Парень говорил немного по-немецки, но большую часть времени покачивал головой, ничего не понимая.

Его обыскали, но не нашли ничего кроме водительских прав, набора отверток, помятой булочки, завернутой в пластиковый пакет и брошюры Легиона. Один из мужчин был готов выбросить в мусорное ведро булочку, но Лех бросился на него, вырвал булочку из рук и быстро стал грызть. Два других контроллера заставили парня сесть снова, выворачивая ему руки, вырвали булочку изо рта, но на этот раз вернули ее в пакет.

Затем тщательно рассмотрели брошюру и, увидев обведенный адрес в Страсбурге, спросили Леха на английском, куда он направляется. Парень ответил также на английском:

– French Foreign Legion.

– Legion Etrangère? – спросил другой по-французски.

– Yes⁴, – подтвердил Лех.

Немцы собрались и стали думать, что с ним делать. На границе между Францией и Германией документы уже не подлежали проверке, и чьим же властям следовало было его передать? В это время поезд прибыл во Францию и вскоре подъехал к Страсбургу. Двое остались караулить Леха, а один пошел консультироваться с представителями французских властей, примут

⁴ Французский иностранный легион – да (англ. – франц. – прим. перев)

ли они нарушителя. Оказалось: так как он был арестован в немецком поезде, французская полиция отказывается им заниматься, и он должен быть возвращен на территорию Германии.

Леха не разобрал всех подробностей, но понял, что они не дадут ему слезть с поезда. Его единственным шансом был побег. Его вещи были на противоположном сиденье. Он вежливо спросил, может ли покушать и, получив утвердительный ответ, схватил сумку, водительские права и брошюру и побежал к все еще открытой двери поезда.

Прыгая на платформу, он услышал свисток контролера позади себя и побежал еще быстрее. Он должен был проститься с кожаной курткой и отверткой, которые остались на сиденье. Лех бежал по железнодорожным путям, пытаясь слиться с толпой пассажиров. Примерно через пять минут он понял, что никто не гонится за ним и пошел медленнее.

Когда Лех покинул район станции, он открыл брошюру и, тыча в адрес, начал спрашивать у прохожих дорогу. Пожилой господин, поняв, что парень ищет центр вербовки Легиона, махнул рукой автомобилю жандармерии, проезжавшему мимо. Жандармы остановились и спросили, в чем дело. Человек показал на Леха и сказал: «Этот молодой человек ищет офис Иностранного легиона, но сначала проверьте, не преступник ли он».

Леха ожидал объяснений, как ему добраться до центра вербовки, и был ошеломлен, когда на него надели наручники и засунули его в машину. Пакет с булочкой и правами выпали на заднее сиденье. Когда Леха привели в участок и попытались допросить, он только повторял: «Legion Etrangère». Жандармы не знали, что делать с парнем, у него не было документов, удостоверяющих личность. Водительское удостоверение, видимо, осталось в их машине. Лех провел ночь в камере, где, по крайней мере, были туалет и раковина.

На следующее утро прибыл один из командующих офицеров и, узнав об этом деле, улыбнулся и сказал: «C'est un futur Légionnaire, il va se battre pour la France! Accompagnez-le jusqu'au portail du quartier Lecourbe! C'est un ordre!», объяснив, что это будущий легионер, который будет сражаться за Францию, и приказал отвести парня в казарму Лекурб.

Лех не понимал, что происходит. За последние сутки у него и маковой росинки во рту не было, и когда его снова привели к машине, больше всего он обрадовался пакету с булочкой, который был все еще на заднем сиденье. Дежурство жандармов подходило к концу, они тоже устали, и когда Лех спрятал пакет под рубашкой, не обратили на это ни малейшего внимания. Они просто хотели избавиться от парня как можно скорее, и, остановив машину у ворот казарм Лекурб, сняли наручники с рук поляка и указали на надпись «Legion Etrangère». Лех улыбнулся и вздохнул с облегчением: наконец-то он достиг своей конечной цели. Он поблагодарил французов, хотя так и не понял, почему его задержали так надолго, прежде чем привезти сюда. Из ворот казармы выскочил солдат в такой же белой шапочке, как на картинке, и поздоровался с жандармами, которые объяснили, в чем дело. Легионер кивнул и жестом пригласил Леха, усадил перед телевизором и спросил его:

– Понимаешь по-русски?

– Немножко понимаю, – сказал поляк.

– Bien, tu vas regarder le film en russe, – продолжил легионер по-французски и запустил фильм на русском.

Лех посмотрел фильм с интересом, а когда солдат спросил его на нескольких языках: «Понял? Разумеешь? You understand? Compris?», парень ответил ясно по-русски: «Да, понял».

– ОК., – улыбнулся молодой легионер и приказал ему следовать за ним.

– Хочешь Legion Etrangère? – снова спросил легионер, который был венгерского происхождения и изучал русский язык в социалистические годы.

– Да, хочу! – коротко ответил поляк.

Пока вели его к какому-то офису, Лех увидел других парней, одетых, как и он, в шорты и футболки. Они чистили коридоры и туалеты. Его ввели в комнату, где первым вопросом было:

– Passport?

– Passport, no, but driving, – ответил на этот раз по-английски поляк.

– ОК. Donne-moi ton permis de conduire. – Легионер сделал знак, что хочет увидеть водительские права.

Лех вынул пакет и осторожно начал его разворачивать.

– Donne-le-moi, Dérêche-toi!! – крикнул солдат, заставляя Леха поспешить, и выхватил пакет из рук.

В то мгновение, когда Лех увидел снова свою булочку, его желудок свело от голода, и голод словно заблокировал его мозг. Легионер вынул помятую и надкушенную булочку и бросил ее в мусорное ведро, сосредоточив внимание на водительском удостоверении.

Легионер в свою очередь тоже прыгнул, закрутил его руку и прижал к стене, крича ему успокоиться:

– Toi tu es fou, mec! Calme-toi! Tu es mort de faim ou quoi?

– Все нормально! Все хорошо! ОК! – Лех смог овладеть собой, пытаясь объяснить на русском свои действия.

Затем очень медленным движением он положил булочку на пол, и после того как она полетела обратно в корзину, Лех только посмотрел печальным взглядом на нее и проглотил слюну. Легионеру не потребовалось иных слов. Он понял, что парень, по-видимому, умирал с голода, и повел его на кухню.

В тот момент жизнь угонщика машин перевернулась на 180 градусов, и судьба повела его по иному пути. Лех Чеслик пошел по нему как новый человек. Вскоре он будет engagé volontaire (добровольцем) Цибульским и вся его жизнь сведется к регистрационному номеру 188001.

Алжир, 1831

AUX LEGIONNAIRES

Quand on a bouffé son pognon
On a gâché par un coup d'cochon
Toute sa carrière,
On prend ses godasses sur son dos
Et on file au fond d'un paquebot
Aux légionnaires.
On y trouve de copains de partout
Y en a d'Vienne, Y en a d'Montretout
J'as ordinaires,
Des aristots et des marlous
Qui se sont donnés rendez-vous
Aux légionnaires.
Y a des avocats, des médecins
D'anciens notaires,
Même des curés qui sans façon
Baptisent le Bon Dieux d'sacrés noms
Aux légionnaires...

Под французским флагом служили многие иностранцы еще со времен Карла VII и Людовика XI⁵. Это, в основном, англичане, ирландцы, немцы, швейцарцы, поляки, которые защищали интересы королевства, находясь в распоряжении различных капитанов, иногда тоже иностранного происхождения – как, например, знаменитый маршал XVIII века Морис де Сакс.

После революции сформировалось несколько легионов – немецкий, польский и итальянский. В 1815 году иностранные полки были объединены под названием «Королевский легион». Всего несколько лет спустя, однако, их состав значительно уменьшился, и был образован полк под командованием немецкого князя и французского маршала Людвига Алоиса фон Хоенлое-Бартенштайна. Полк просуществовал лишь до 15 января 1831 года. Что не хватало всем этим полкам, почему они не смогли оставить такой след в истории, какой оставил Иностранный легион, созданный всего три месяца спустя, унаследовав большую часть солдат из этих иностранных корпусов?

Мы узнаем ответ, только если лучше ознакомимся с нынешним Легионом. Он объединяет солдат более 140 национальностей, которые, однако, не делятся по национальному признаку на отдельные батальоны, а служат вместе под одним знаменем. У этих воинов одна честь, и они поклялись служить своей новой Родине Легиону – LEGIO PATRIA NOSTRA.

Уверенность, что Легион является их убежищем и родиной, которую они сами выбрали, поднимает дух легионеров и дает им необходимое мужество, чтобы сражаться и выстаивать в героических битвах – в таких, например, как битва при Камероне.

Легионеры, из которых был сформирован первоначальный состав Легиона, по большей части были опытными бойцами, потерявшими свою работу после окончания имперских войн Наполеона, или же революционерами, преследуемые различными европейскими правительствами. В законе о создании Иностранного легиона, который подписал Луи-Филипп, наиболее важным положением является возможность служить под объявленным самим добровольцем

⁵ Французские короли с 1422 по 1483 г. (прим. Перев.)

именем, без необходимости предоставления документов. Именно этот пункт закона, принятого 10 марта 1831 года, придает таинственность образу легионера и создает мифологизированный образ Иностранного легиона, который бытует и в наши дни.

С начала своего существования Легион постоянно подвергается критике. Многие высшие офицеры не были согласны с решением короля о создании этого корпуса в королевстве. Один из первых командиров Легиона, полковник Бернье, который принял на себя командование 9 сентября 1832 года, даже осмелился сказать о своих собственных солдатах: «Это шайка приобрела в гражданской жизни навыки и привычки, несовместимые с жизнью во время миссии».

Каждое начало трудно, но легионеры быстро доказали, что умеют сражаться. Их боевое крещение произошло в Алжире, под изолированным форпостом Мезон Каре, построенным еще во времена Османской империи и носившем сначала имя Борджа Эль-Кантара. Когда в 1832 году пост Мезон Каре находился под угрозой и нуждался в подкреплении, туда отправился только что сформированный Иностраный легион. Все сомневались в легионерах и считали их сорвиголовами, но 27 апреля они отбили врага и, сохранив крепость за Францией, доказали, что они суровые бойцы и выполнили данную клятву – лучше умереть в бою, чем в больнице.

Кроме битв с арабскими племенами, легионеры вели суровую борьбу и с тяжелыми природными условиями. Они начали осушать болота вокруг Мезон Каре, которые были причиной для многих серьезных заболеваний среди солдат. С каждым днем эта банда авантюристов внушала все больше ужаса врагам и завоевывала все большее уважение колониальных солдат.

Тогда некоторые из генералов напомнили королю, что в Алжире есть иностранцы, которые сражаются за Францию, но у их полка нет собственного флага. Так 24 июля 1833 Легион получил свой первый флаг. Он был вручен новому командиру, полковнику Комбэ, лично старшим сыном короля – герцогом Орлеанским. На флаге написано: «От короля Франции Иностранному легиону». Несмотря на все это, генералы в штаб-квартире в Париже оставались настроены скептически. Часто были слышны возгласы: «Что? Эти пьяницы, воры и бандиты – и есть превосходные солдаты?» Легионеры, однако, не обращали внимания на комментарии высших офицеров с континента, они поклялись, что они будут сражаться за Францию и не жалеть своих сил.

В начале без флага, устава, герба и права на медали, Легион выковывает свои собственные идеалы и получает признание офицеров, командующих колониальной армией. Это правда, что большинство добровольцев, набранных в первых центрах вербовки в Бар-ле-Дюк, Оксере и Ажени, были неудачниками или преступниками, которые получили шанс начать новую жизнь. Правда и то, что эти люди не имели военного опыта, но суровые условия, военная дисциплина и болезни быстро отсеяли «чернь», и остались только самые лучшие.

Офицеры поняли, что легионеры – хорошие солдаты, но у них нет моральных принципов, достоинства, и сразу появился первый девиз Иностранного легиона – «Достоинство и дисциплина».

Легионеры прославили себя и как строители. Винтовка и кирка непрерывно меняются местами на протяжении солдатской жизни. Время отдыха между многими сражениями использовалось для ремонтных работ и реконструкции строений в форте.

Через двенадцать лет после прибытия Иностранного легиона в Алжир, руками легионеров был построен целый город-шедевр, который стал его домом. В протяжении 120 лет этот город-казарма, Сиди-Бель-Аббес, был домом легионеров со всего мира и называется *Maison Mère de la Légion Etrangère* (Дом-мать Иностранного легиона).

Легионер Форд, Джорджия, 1996

В небольшом городке Афины, но не в Греции, а в штате Джорджия, находится филологический факультет Штатского университета UGA. Там молодой преподаватель французского языка и истории Франции по имени Джеймс Форд углубился в изучение истории Иностранного легиона. Сначала это было его хобби, но со временем превратилось чуть ли не в навязчивую идею. Он много прочитал об эпохе, в которую первые легионеры мужеством и самопожертвованием заслужили свой флаг и почести короля Луи-Филиппа. Для Джеймса было тайной, есть ли в Легионе сегодня странные авантюристы и опытные бойцы из иностранных армий.

Об иностранном легионе СМИ очень редко упоминали, и мало кто знал, что его солдаты отправляются французским правительством в самые горячие и самые опасные точки планеты. Из простого любопытства и интереса историк Джеймс пришел к смелому решению в корне изменить свою жизнь, оставить университет и отказаться от своей преподавательской карьеры, поехать в Париж, чтобы найти это закрытое общество суровых мужчин. Он никому не рассказывал об этой своей идее, которая казалась странной, даже сумасшедшей.

С другой стороны, ничего в его личной жизни не удерживало его. У него не было девушки, и большую часть своего свободного времени он проводил в Интернете или библиотеке, а также в занятиях спортом. Он вставал в пять утра, начинал день пятикилометровым кроссом, затем готовился к лекциям. Его единственным стремлением было узнать побольше о мире и истории. После того как в его голове родилась идея о Легионе, Джеймс более активно занялся спортом, так как он прочитал, что первые месяцы обучения проходят под знаком тяжелых физических испытаний, и хотел быть в отличной форме. Студенты заметили, что за последние несколько месяцев, их лектор не только похудел, но и поменял рубашки и галстуки на спортивный костюм, а портфель – на сумку.

В одной из своих последних лекций Джеймс говорил много о французских колониях в Африке и решил упомянуть об Иностранном легионе. Студенты, заинтересовались этой темой и стали задавать ему самые разные вопросы.

– Ведь все эти легионеры были преступниками? – спросила одна девушка. – Что-то вроде как в фильме «Грязная дюжина», так?

– Не совсем так, – Джеймс начал с энтузиазмом. – Они были добровольцами, и хотя многие из них были объявлены вне закона, решение вступить в Легион было их личным выбором, никто не заставлял их.

– Означает ли это, что, кроме преступников, были и люди, которые не были вынуждены бежать от кого-то?

– Да, конечно, были и такие. Как я начал объяснять вам, у мужчин, решившихся вступить в Иностранной легион, были разные мотивы. Были добровольцы знатного происхождения, которые вступали как обыкновенные солдаты и дослуживались до звания высших офицеров. Некоторые из них отдали свои жизни во славу Легиона, всегда вставая во главе атаки. Несмотря на неоднородный состав, легионеры очень сплочены, и такие различия как национальность, раса или религия не имеют никакого значения. Легион – это их Родина, и миссия их свята.

– А были ли американцы, наши сограждане, которые сражались в этих колониальных войнах в рядах Легиона?

– Как вы знаете, наша нация была основана сыновьями иммигрантов, и, так же как и Легион, всегда принимала и продолжает принимать иммигрантов со всего мира. Вообще-то мы сформировались как независимая нация примерно в то же время, когда иностранные добровольцы, служившие французскому королю, группировались в разные полки, а в 1831 году из них создали Легион. Об американцах в первые годы существования Легиона трудно сказать,

но есть свидетельство об одном из наших военных XIX века. Я думаю, что его звали Мадсен и он руководил Федеральным управлением полиции United States Marshals Service Министерства юстиции Соединенных Штатах в конце XIX и в начале XX века в Оклахоме. Мадсен служил в XIX веке в Легионе, и после окончания контракта, приехал в США и сделал карьеру на Диком Западе. Это типичный пример настоящего авантюриста.

– Как я понимаю, это была шайка преступников, авантюристов и сумасшедших эксцентрических дворян, – начал рассуждать скептически один из студентов.

– Я думаю, они были похожи на группу наемников, а вы говорите о них так, будто они морские пехотинцы.

– По сути, они не уступают ни в чем нашим морским пехотинцам, потому что сегодня Иностранный легион принимает участие в разных миссиях Организации Объединенных Наций или НАТО. Вы можете сами убедиться в этом, если углубитесь в исследовании о французском контингенте, участвовавшем в 1991 году в операции «Буря в пустыне». Там наши солдаты воевали плечом к плечу с легионерами.

– Вы хотите сказать, что Иностранный легион существует и поныне?

– Не только существует, но и активно участвует в самых опасных миссиях НАТО. Не удивительно, что Организация Объединенных Наций хочет, чтоб французский контингент участвовал в миссиях в Африке. Франция всегда посылает свой Легион, так как именно легионеры являются самыми опытными бойцами на этом жарком континенте.

– Сегодня в Легион приходят преступники, как и раньше?

– Насколько я знаю, он уже является частью французской армии, но его двери открыты для кандидатов со всего мира. Что же касается людей с неясным прошлым и уголовным досье, я думаю, что это остается чем-то вроде военной тайны, и даже если существуют такие люди и сейчас, вряд ли мы найдем какие-либо сведения о них. Я знаю только то, что сейчас не так легко быть принятым в ряды Иностранного легиона. Существует очень строгий отбор кандидатов, и только десять процентов успешно проходят через медицинское обследование и справляются с кандидатскими тестами. Потом предстоит еще одно испытание – в течение четырех месяцев обучения будущие легионеры отрезаны от мира и подвергаются ежедневно сверхчеловеческим нагрузкам. Там происходит своего рода естественный отбор, и в конечном итоге остаются самые лучшие.

– Откуда вы знаете так много об этом Иностранном легионе, ведь никто не говорит об этом в СМИ?

– В библиотеке я нашел книгу «Иностранный легион» Андре Поля Комора, в которой подробно описана история Легиона от его создания в Алжире до эпохи деколонизации, когда легионеры навсегда покидают свои родные казармы в Сиди-Бель-Аббесе.

– А как вы узнали, что он существует и сегодня? – продолжали любопытствовать студенты.

– Ну, тема заинтриговала меня, и я просто из любопытства углубился в тему, разыскивая любую информацию о Легионе в Интернете. Как вы знаете, паутина не охватила Европу, и она несколько отстала с Сетью, и я не смог найти так уж много сведений. Было много сайтов, которые находились в стадии разработки, так что в будущем, если кто-нибудь из вас заинтересуется, то сможет найти более полную информацию. Теперь вернемся к теме занятия «Франция и колониальные войны».

Студенты, однако, были весьма заинтригованы тем фактом, что Иностранный легион все еще существует и сегодня, а также и тем, что среди солдат, вероятно, были скрытые бандиты. Они не переставали задавать вопросы своему преподавателю и не захотели менять тему. Самым странным для студентов было то, что за люди могут добровольно вступать в ряды Легиона, зная, что жизнь там отнюдь не легкая и среди бойцов могут быть и преступники. На этот вопрос Джеймс не ответил. Он даже сам не понял, что подтолкнуло его к этому шагу... Он

только знал: что-то заинтересовало его настолько сильно, что он не успокоится до тех пор, пока он не увидит Легион своими глазами.

Две недели спустя молодой преподаватель из штата Джорджия гулял по улицам Парижа. Он всегда интересовался этим волшебным городом, который, по мнению некоторых, был романтической столицей мира. Прежде чем поступить в Легион, Джеймс решил организовать себе недельную экскурсию, посетив Лувр, музей «Орсэ», Версаль, прогулялся по Сене на кораблике и закончить ужином в «Лидо».

Историей Франции он заинтересовался еще в подростковом возрасте, пока изучал этот такой трудный в произношении язык. Он начал читать комиксы на французском о галлах и франках, а затем перешел на романы Александра Дюма, поступил на филологический факультет, и сегодня принял решение, встретиться с глазу на глаз с живой историей – с историей Иностранного легиона.

После роскошного ужина в «Лидо» Джеймс Форд прогулялся в последний раз по Елисейским полям. Его деньги были на исходе, но это не беспокоило его, потому что на следующее утро его жизнь изменится навсегда.

Еще в шесть утра с туристической картой в руках американец направился к станции метро «Шатле-ле-Аль». Он знал, что должен был прибыть в Форт де Ножен, где находится центр вербовки Легиона в Парижского регионе. С рюкзаком за спиной и картой в руках в пригородах Парижа Джеймс более походил на американского студента на каникулах, а не на будущего легионера. Когда он впервые спросил прохожего о казарме Легиона, человек посмотрел на него странно и подумал, что ослышался. Американец говорил прекрасно по-французски, но прохожий попросил его повторить вопрос дважды, и лишь когда убедился, что действительно речь идет о Форте де Ножен, указал дорогу американцу и пошел своей дорогой.

Наконец наступил момент, когда преподаватель Факультета иностранных языков остановился перед широкими воротами центра вербовки Легиона и начал мечтательно смотреть на них.

Сержант, командовавший нарядом, подошел к Джеймсу и спросил его, что он ищет.

– Иностранный легион – коротко ответил американец, который все еще держал карту в руках, как будто был на тренировке по спортивному ориентированию. Сержант осмотрел его с ног до головы и решил, что это лицо не является кандидатом в легионеры.

– Если вы ищете музей Легиона, месье, он находится в Обани. Здесь казармы, и мы не принимаем туристов. Обань – это небольшой город на окраине Марселя, поэтому, если вы так хотите посетить Музей Иностранного легиона, вам придется поехать на юг Франции.

Военный повернулся и направился в сторону ворот, но Джеймс последовал за ним со словами:

– Я ищу не музей, а именно казарму Форт де Ножен, где, согласно сведениям из Интернета, принимают кандидатов в Иностранный легион. Я здесь для того, чтобы попытать счастья в Легионе.

– Я хорошо расслышал? – резко переспросил снова сержант и посмотрел проницательно на Джеймса. – Вы говорите по-французски лучше, чем я, и не выглядите как человек, попавший в беду, вы откуда?

– Из Соединенных Штатов, из Джорджии.

– Если бы вы были из русской Джорджии (Грузии), скорее всего, я бы вас понял, но кандидаты из США действительно редкость во время краха социализма. Еще более странным для меня является то, что вы говорите свободно по-французски.

– Я преподаватель французского языка.

– Это еще в меньшей мере объясняет, зачем вы здесь, но это не моя проблема, и меня это не касается. В последний раз спрашиваю, вы уверены, что хотите служить в рядах Иностранного легиона?

– Да, я уверен, – убедительный ответил Джеймс.

– Ну, дай мне свой паспорт! – Вдруг сержант заметно изменил вежливый тон. Он говорил уже не с заблудившимся туристом, а с кандидатом в легионеры.

– С этого момента каждый легионер – твой командир, и у тебя всего лишь одно единственное право – подчиняться приказам, каждый раз – с полной отдачей. В дальнейшем мы, а позже и комиссия в Обани, решим, годишься ли ты в легионеры.

Это был первый шаг на пути к новой жизни, которая не имела ничего общего с преподавательской деятельностью. Желание Джеймса стать частью истории Легиона была его сильнейшим мотивом. Кто-то со стороны с трудом бы понял Джеймса, но он чувствовал, что идет по правильному пути.

Испания, 1835

...Quinze ans on fait ce dur métier
A moïn qu'un'ball'vienn'prend'pitié
De not'misère
Alors l'chacal'aiguise ses crocs,
En disant j'vais croquer les os
D'un Légionnaire.
Mais ça n'est pas admis chez nous
Un copain dit au bord d'not'trou
Quelqu'bout d' prière,
Deux morceau d'bois en croix, un nom,
Qu'importe si c'nom là c'est pas l'bon
C't' un Légionnaire.

Луи-Филипп считал, что для легионеров, хотя показали они себя как ударные отряды, нет необходимости быть привязанными к Франции. Для короля они были обыкновенными наемниками, и единственное, что он им должен, это выплачивать им жалование. И так, несмотря на успехи в Алжире, легионеры были вынуждены вернуть флаг французскому королю, так как в 1835 году Легион был передан испанской королеве. Его миссия была защищать интересы двухлетней испанской принцессы Изабелл и ее регента Марии Кристины Бурбон-Сицилийской – матери инфанты. Другим претендентом на престол был инфант дон Карлос, которого поддерживало все население Каталонии, что делало задачу очень сложной.

Легионеры подчинились року молча. В первых боях в Алжире они создали то, что позже назовут «Духом Легиона». Солдаты уже гордились принадлежностью к колониальной армии и нашли новую родину и новую семью в лице своего полка.

Маршалл Месон отнял у них флаг, но не мужество, потому что парни, которым мало кто доверял, были горды служить своему Иностранному легиону. Миссия в Алжире сплотила батальоны, и они отправились в Испанию с одной целью – доказать свои боевые качества.

Армия Дона Карлоса уже видела себя победителем в этой гражданской войне, так как армия регентши Марии Кристины не была слишком надежной, но в один прекрасный день на сцене сражения появилась новая сила. Эту армию звали странно – Иностраннный легион. Казалось, солдаты и офицеры этого легиона – мужчины, которые любили войну больше, чем свою собственную жизнь.

Уже зная о славе Легиона, один из самых жестоких лидеров Карлистов – молодой воин Мартинес – с нетерпением ждал встречи с этим пресловутым Легионом. Наконец наступил день, когда храбрые офицеры инфанта были посланы возглавить тысячную армию, которая должна была разгромить триста легионеров капитана Феррелля, охранявших одну из самых важных стратегических точек.

Сентябрь, ночное небо перед битвой было покрыто облаками. Все погрузилось в непроглядную тьму. Мартинес решил нанести неожиданный удар по противнику на рассвете, когда, как он считал, постовые будут усталыми и, возможно, уснут. Он прокрался в темноте со своей ротой, и когда приблизился к лагерю Легиона, поднял саблю и приказал своим людям броситься в беспощадную атаку, пока не перебьют эту банду наемников. Рота Карлистов атаковала фронтально лагерь Легиона, убежденная, что застанет врага врасплох, но когда испанцы подошли достаточно близко, они были ошеломлены несколькими залпами.

Легионеры ждали их в боевой готовности. Первый залп остановил атаку. Второй свинцовым ливнем с еще большей мощью обрушился на головы Карлистов, которые были не ожидали стрельбой легионеров. «Вперед!» – снова приказал Мартинес. «Разгромите эту банду ублюдков!» Новый приказ был заглушен третьим залпом, который вызвал всеобщую панику среди солдат. Они были в ужасе.

Легионеры были отличными стрелки и не промахивались. Они охраняли проход и не отступали ни на сантиметр. Штурм Карлистов продолжался шестнадцать часов, но не успел пробить оборону. Вечером все роты армии Дона Карлоса отступили, чтобы отдохнуть после этой страшной битвы. Офицеры-карлисты решили продолжить атаки лишь на следующий день.

Капитан Феррелль, однако, придерживался иного мнения. Полководец приказал своим людям атаковать. Легионеры вышли из своего укрытия и набросились, как звери, на роту Мартинеса, которая покинула поле боя. Карлисты были поражены мужеством иностранных солдат и не смогли ответить на атаку. Капитан Феррелль, однако, воин, который жил одними только битвами, и решил преследовать противника до конца. Карлистам были в кошмаре, утром их было, по крайней мере, в три раза больше, чем легионеров, и теперь эта «банда псов» преследует их. Как бы ни было стыдно, у них не было выбора, и они обратились в бегство.

Мартинес был одним из немногих, кто остался на поле боя. Он предпочел погибнуть с честью, чем быть покрытым позором. Пуля попала ему в плечо, и он упал на землю. Легионеры прошли мимо него и продолжали преследовать бегущих Карлистов. Мартинес увидел, что эти люди продолжили свою атаку, но без гнева, а совершенно спокойно, как будто это не было вопросом жизни и смерти. Тогда он понял, что он слишком недооценил этих храбрых иностранцев, которые сражались с гордостью львов. Перед тем как потерять сознание, он восхитился этими отважными людьми, для которых война была буднями.

Когда Мартинес открыл глаза, то решил, что он в раю. Четыре женщины заботились о нем посменно с единственной целью – спасти его. Он встал и спросил, что случилось с его отрядом. Одна из девушек разрыдалась, а другая вышла и позвала какого-то старика. Дрожащим голосом, пожилой человек поведал:

– Армия иностранцев, сеньор, вас победила. Все ваши люди, сеньор, мертвы. Вы единственный оставшийся в живых.

– Да, я был со своей ротой до конца, а где же остальная часть нашей армии? Все же нас было по крайней мере тысяча.

– Ах, сеньор, хуже, гораздо хуже. Иностранцы преследовали вашу армию, сеньор, до замка Гимера. Мой сын и несколько человек из деревни отправились туда, чтобы помочь вашим людям, но иностранцы осадили замок и сказали, что штатские не имеют права участвовать в войне и расстреляли всех, кто был без формы. – На глаза старика навернулись слезы. – Мой сын был среди них. Ваши солдаты сложили оружие и были освобождены.

– Эти люди позволили себе навязать свои законы здесь, в Испании! Я обещаю тебе, старик, они пожалеют об этом. Лично я отомщу за твоего сына и за остальных селян.

Мартинес не мог поверить, что тысячная армия была уничтожена тремястами иностранными наемниками. Он был полон гнева, но в глубине души испытывал уважение к этим бесстрашным людям, которые не только осмелились покинуть свое укрытие и встретить многочисленного противника, но и преследовали врага до победного конца. Произошло чудо – легионеры исполнили свою почти невозможную миссию.

Через неделю Мартинес полностью выздоровел и покинул деревню под влюбленные взгляды девушек, которые впервые имели честь ухаживать за дворянином.

Год спустя после драматических боев Мартинес продолжил неустанно преследовать батальоны Легиона. Он выполнил и перевыполнил свое обещание отомстить за убитых жителей деревушки.

Молодой офицер научился много чему из военной премудрости как раз у своего врага. Конечно, легионеры были испытанными бойцами, было почти невозможно победить их, когда они укрепились в некоем бастионе, поэтому Карлисты начали атаковать их из засады, когда те перемещались. Несмотря на то, что легионеры были суровыми воинами и воевали не на жизнь, а на смерть, иностранцы не были в состоянии противостоять многочисленной армии, во время внезапных нападений они могли быть уничтожены до последнего человека. Мартинес побеждал их во многих сражениях и убил многих из них, но никогда ему не удавалось заставить их сдаться – они всегда сражались до смерти.

Карлисты оккупировали страну, но пока Легион был на сцене, дороги в Мадрид были перекрыты. Армия иностранцев понесла многочисленные потери и некоторые роты были выведены с фронта, чтобы воссоединиться со своими товарищами и подготовиться к решительному сражению – битве чести, в которой, скорее всего, все они погибнут. Армия Дона Карлоса тоже готовилась к решительному бою. Как всегда, она превосходила легионеров в численности и снова была уверена в своей победе.

Наступил день, когда Иностранный легион, по всей вероятности, будет уничтожен до последнего легионера. Мартинес ждал этот день с начала войны, и ему не терпелось броситься в атаку.

Когда армия была готова, к удивлению Карлистов, три офицера Легиона приблизилась к ним. До сих пор легионеры никогда не принимали и не посылали парламентаров. Мартинес, который так хорошо знал врага, глазам своим не верил. Что, наконец-то они испугались и собрались сдаться? Те самые легионеры, которые были готовы умереть только во имя чести, верные данному слову?

Не снова ли это какая-то ловушка или тактика этих хитрых воинов, рассуждал офицер, но все-таки пошел навстречу посланцам. Полководец легионеров был лаконичен:

– Мы здесь, чтобы сообщить вам, что мы получили приказ от короля Франции вернуться. Он нуждается в нас в других местах. Это означает, что вы больше не наши враги. Мы должны подготовиться к дороге.

Мартинес не мог поверить своим ушам. Они не могут уйти просто так в поле, как будто ничего не случилось за все эти годы длительной кровавой войны. Смешанные чувства наполнили его сердце. В этот момент он вспомнил о любви, которую испытывал к девушке из дворца, но и о том, как королева Мария-Кристина унизила его перед его возлюбленной.

Из-за этих печальных эпизодов своей юности во дворце Мартинес стал суровым воином, и он неоднократно выступал против Иностранного легиона. Жизнь словно связала его с этой странной армией, на которую он выливал свою ненависть к королеве, но в тоже время подсознательно восхищался этими хладнокровными бойцами.

Три иностранных офицера уже вернулись к своим солдатам, как вдруг услышали топот скачущей лошади и удивились, увидев приближающегося к ним в бешеном темпе офицера. Командующий Иностранным легионом встретил всадника, недавнего врага.

Мартинес крикнул, задыхаясь:

– Я готов вступить в ваши ряды и выполнять ваши приказы.

– Я могу принять вас, так как мои роты понесли огромные потери, но не могу сохранить вам звание офицера. Вы можете начать сразу же, но лишь как обычный легионер.

– Я готов служить солдатом, единственное, чего я хочу, – отправиться в путь с вами.

– В таком случае вы должны сдать мне саблю, и с этого момента включаю вас в состав Первой роты.

Испанский офицер выполнил приказ командира и замаршировал в рядах своей новой роты. Несколько лет спустя легионер Мартинес был ранен пулей под Севастополем. Он погиб, проявив исключительное мужество. Из врага Легион стал для Мартинеса домом и семьей, и он отдал свою жизнь за него.

Болгария, 1996

Я смотрел на дорогу, ведущей меня на Запад, и солнце, которое близилось к закату. У меня было ощущение, что с минуту на минуту оно коснется Земли. Автомобили, которые проезжали мимо, мне были не интересны. Я знал, что у меня был шанс доехать автостопом на грузовике. Так я и покинул Болгарию – на грузовике компании СОМАТ, которую недавно приобрела немецкая фирма «Вилли Бетц». Оставался час, прежде чем солнце исчезнет полностью.

Приближение темноты меня не беспокоило, очередная ночевка под открытым небом летней ночью не была бы проблемой. Только мои шансы доехать автостопом уменьшались пропорционально с наступлением темноты. Большинство водителей останавливались на ночлег перед заходом солнца, и я два часа простоял на дороге, ожидая пробуждения Фортуны.

На востоке небо было покрыто облаками. Я вспомнил, что пересек Сербию, Хорватию, Словению и Австрию, так и не увидев солнца. Ливни, по-видимому, преследовали меня и здесь, в Германии. Солнца уже почти не было видно, остался только маленький красный пучок света на горизонте, который скоро погрузится в темноту, и с минуту на минуту можно было ожидать проливной дождь. Вдруг я услышал знакомый звук двигателя большого тягача «Мерседес Бенц». Я проголосовал, указывая на запад большим пальцем. Шум тормозов огромной машины был самым приятным звуком для моих ушей в тот момент. Считанные секунды спустя я уже находился в кабине рядом с бородатым водителем, оставив дождь позади. Дождь отмывал и мои воспоминания, и проблемы прожитых в мире коммунизма двадцати трех лет. Я ехал прямо к своей цели, к небольшому кусочку заката, который все еще придавал кроваво-красный цвет небу. Этот последний свет давал мне надежду, что я найду лучшую жизнь, потому что я был готов бороться за нее.

Очень хорошо иметь веру и желание бороться, но в нашем мире нужно также иметь деньги, а они кончались быстро. Передвигаясь автостопом по Германии и Франции, я сэкономил немало денег и смог побывать в разных городах, в зависимости от того, куда меня забрасывала судьба. Возможности, которые мне предлагала новая жизнь на Западе, отнюдь не были столь привлекательными, как их описывали по той стороне стены. Конечно, я не согласился на ни одно предложение работать нелегально за сомнительную плату, потому что у меня все еще были деньги и я мог позволить себе выбирать. Я пока не осознавал полностью, что это не экскурсия, и вскоре мне придется соглашаться на любую работу, не предъявляя претензий. Жизнь иммигрантов, с которыми я познакомился во время этой поездки, была не из легких. Все они жили без документов, работали без контрактов за мизерную плату и получали деньги на кусок хлеба. Некоторые из них вкалывали как сумасшедшие на стройках и зарабатывали больше, но без официальных документов, будущего у них не было.

Я быстро понял, что без вида на жительство и официального контракта я всегда буду человеком второго сорта. Оптимизм меня не покидал, и хотя мои деньги были на исходе и питался я все реже и реже, я не терял надежды найти свой шанс. Должно было быть и другое решение, кроме того, чтобы стать нелегалом.

Ворота с надписью LEGION ETRANGERE и красно-зеленый флаг были перед моими глазами. Как будто Провидение привело меня сюда. Я не мог объяснить себе, что же это было, но я знал, что какая-то необъяснимая сила – удача, судьба, Бог или даже дьявол привела меня к этим воротам. Я случайно увидел на станции в Страсбурге плакат с надписью «Regarde La Vie Autrement!» («Посмотри на жизнь по-новому!»). Я поинтересовался, о чем идет речь, и понял,

что на плакате изображен солдат французского Иностранного легиона. До сих пор для меня Легион был легендой из прошлого, и я понятия не имел, что он действительно существует и поныне. По нашу сторону Берлинской стены не просачивалась никакой информации о нем, или, по крайней мере, до меня она не доходила. К моему счастью эта легендарная армия не изменила своему основному принципу – принимать иностранцев. Идея попробовать свой шанс именно в Легион вытеснила все варианты нелегальной работы. Теперь я стоял перед воротами, и я знал, что мой путь пройдет отсюда. Я проехал более двух тысяч километров автостопом, чтобы встать как раз здесь, на пороге казармы Лекурб. Я оглянулся в последний раз на город и на прохожих, которые спешили вслед за своими проблемами, и смело нажал на кнопку звонка. Дверь открылась, и легионер в белой фуражке, такой же, как с плаката, посмотрел на меня с головы до ног, затем нахмурил брови, как будто захотел запугать меня. Но я улыбнулся и сказал ему на чистом французском:

– Volontaire, – слово «доброволец» должно было объяснить все.

– Дай мне паспорт или какое-нибудь удостоверение личности с фотографией, – сказал легионер, который имел звание младшего сержанта.

Но тогда я совсем не разбирался в воинских званиях, и для меня это был простой легионер. Я протянул ему паспорт, и он взял документ и начал рассматривать, как будто это был мой билет или какой-то пропуск.

– Русский? – спросил он.

– Нет, болгарин, – сказал я ему.

– Болгары, русские, – одно и то же, очередной коммунист в наших рядах, – впервые засмеялся легионер.

Он задержал мой паспорт, пока я пересекал порог казармы «Лекурб», не задумываясь о том, что этот шаг изменит всю мою жизнь. После этого рокового шага мне предложили посмотреть фильм на русском, который показывал все этапы, чрез которые должны были пройти добровольцы, чтобы стать настоящими легионерами. В фильме офицер объяснял, что по истечении пятилетнего контракта легионеры имеют право на французское гражданство. Тогда для меня свобода означала французский паспорт. Первый контракт, который добровольцы со всего мира подписывали, тоже был сроком на пять лет. После этого они могли продолжить свою военную карьеру, вновь подписывая новый контракт на год или на три. Если легионер отслужил пятнадцать лет, то он имеет право на пенсию, которая выплачивается в любой точке мира. После этих первоначальных разъяснений фильм рассказывал о жизни легионеров в разных полках, разбросанных по всему миру. Перед моими глазами проходили кадры из экваториальных джунглей Французской Гвианы, космической базы Ариана, побережья Джибути, пальмы острова Майотта и пляжи архипелага Муруроа. Все это казалось невероятным и произвело на меня очень сильное впечатление. Я был твердо уверен, что это была та жизнь, которую я хотел. В тот момент легенда по имени Иностранная легионка, пленила мою душу. Я был взволнован фактом, что начинал свою новую жизнь на Западе таким интересным приключением, но после конца фильма началась реальность, которая не была столь «романтической».

Сержант вошел в комнату, где я смотрел фильм, и спросил, есть ли у меня вопросы. Я убедил его, что все ясно и у меня вопросов нет, после чего он достал формуляр, который я должен был заполнить. Вопросы были написаны по-французски, но ниже был их русский перевод. Я ответил на все вопросы, притом писал по-французски, я ведь окончил французскую школу «Альфонс де Ламартин» в Софии, которая при коммунизме называлась «Георгий Кирков»⁶. Когда вернул формуляр легионеру, он посмотрел на меня с удивлением.

⁶ Георгий Йорданов Кирков (болг. Георги Йорданов Кирков 1867–1919) – болгарский писатель-сатирик, профсоюзный деятель, один из организаторов Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов), позже коммунистов, (прим перев).

– Ого! Ты даже умеешь писать по-французски. Ты, кажется, сделаешь военную карьеру, – улыбнулся он.

– Почему бы и нет, – ответил я серьезно.

Когда закончил со всеми подробностями, связанными с подписанием предварительного контракта, я понял, что передо мной оставалось достаточно препятствий до действительного получения места в этом элитном корпусе.

К вечеру прибыли еще два добровольца – немец и словак. Каждый из нас говорил на разных языках, но все мы были здесь ради одного и того же – стать легионерами и, естественно, мы пожали друг другу руки как друзья.

– Эрвин, – представился словак с широкой добродушной улыбкой, которая заверяла нас в его добрых намерениях, так как своей бритой головой и огромным мускулистым телом он внушал уважение.

– Карл, – сказал немец в свою очередь.

– Георгий, – представился и я. Это был первый и последний раз, когда я упоминал свое имя. После Обани я называл только фамилию или чаще всего регистрационный номер.

Легионер привел нас в большую спальню с двадцатью койками. Каждая из них была идеально заправлена и покрыта блестящим красным одеялом. В нижней части были свернуты две белых простыни, которые были скрещены как кости на пиратском флаге. Помещение сверкало чистотой, а пол блестел как в музейном зале. Увидев все это, я понял, какая дисциплина царит здесь.

– Каждое утро в шесть часов я хочу видеть ваши койки и спальню именно в таком виде! – Начал объяснять легионер, сопровождая свои слова жестами. – Все должно быть опрятным и чистым. Пока что вашим единственным оружием будут веники, совочки и тряпки.

Он показал нам большую кладовую, где было все необходимое, чтобы вычистить целое здание, а затем посмотрел на нас насмешливо и спросил:

– Est-ce que c'est clair? You understand? Понимаешь?

– Да, понимаю, – ответил я по-французски, а мои новые товарищи только кивнули утвердительно.

– ОК, завтра увидим. Теперь вы можете принять душ, а затем Bonne nuit! Good night! ОК?

Сержант странными гримасами и жестами хотел объяснить нам, что мы должны поторопиться – искупаться и лечь спать.

– Давайте, ребята, шевелите задницами! Очень скоро ваша жизнь изменится, и вы увидите конец спокойствию!

Я был единственным, кто понимал все сказанное легионером, так что я поспешил взять свои туалетные принадлежности. Немец и словак последовали за мной, и с тех пор, если они не понимали жестов старшины, они обращались ко мне с вопросом в глазах, или просто делали то же, что и я. После душа каждый из нас лег спать молча, каждый со своими воспоминаниями о бывшей гражданской жизни.

Вопросы вновь закрутились у меня в голове: «Пройду ли медицинское обследование в Обани?», «Выдержу ли физические нагрузки во время четырехмесячного обучения?», «Какой полк выбрать?», «Отправят ли меня во Французскую Гвиану?»... Если я хотел добиться успеха, я должен был быть уверен в себе, поэтому я перестал задавать себе вопросы. Я знал, что готов пройти через любые трудности, чтобы стать частью этого общества храбрых воинов. Кадры из Французской Гвианы, Джибути, острова Майотта и атолла Муруроа заполнили мою голову экзотическими пейзажами и спрашивал себя, было ли все так замечательно, как в фильме, который был своего рода рекламой. «Доберусь ли я, в самом деле, когда-нибудь до какой-либо из этих далеких французских колоний?» С этим вопросом в голове я наконец заснул. Мы, трое добровольцев, поставили в тот день наши жизни на карту, и когда эта карта выпадет из колоды, будет слишком поздно вернуться назад.

На следующий день романтический фильм-реклама с его экзотическими пейзажами испарился. Ни свет, ни заря мы занялись уборкой всего здания. До завтрака уже все блестело чистотой. Это было моим первым *soirée* (наряд) в Иностранном легионе. В семь утра старшина легионер проинспектировал нашу работу.

– Ладно, всегда можем убраться и получше, но для первого раза сойдет. – После этих слов он жестом показал следовать за ним. – Теперь, наконец-то, вы заслужили свой завтрак. «*La légion est dure mais la gamelle est sûre*» («В Легионе тяжело, но жратва обеспечена»).

В полдень нас уже было восемь, но я все еще был единственным, который понимал по-французски. Среди новичков было три поляка, русский и чех, и все пятеро говорили по-русски. Чех был самым старшим, ему было за тридцать, и он мне объяснил, что приехал сюда из-за денег и французского гражданства. Поляки были спортсменами, которые прибыли с единственным желанием доказать свои качества вояк, они намеревались сделать военную карьеру. Русский был демобилизованным солдатом, и у него не было другой профессии, кроме этой. Вот так вкратце они рассказали о себе. Правду ли они говорили или нет, не имело значения, потому что прошлое осталось позади.

После обеда успели быстрее справиться с уборкой, так как к нам присоединились еще пять человек. К вечеру сержант, который отвечал за нас и придумывал нам все новые и новые задачи, решил оставить нас в покое в комнате с телевизором. Пока большинство смотрело телевизор, ничего не понимая, Эрвин, огромный словак, пытался выучить немного французский по учебнику, который он носил с собой. Я видел, как этот огромный мужчина потел и хмурился над своей книжкой и улыбнулся. Он поднял голову и жестом попросил меня помочь.

Я с удовольствием подал ему руку, чтобы вытянуть его из болота новых и странно звучащих слов, в которое он попал. Произношение определенно было проблемой для словака. Позже, во время моей службы я понял, что используемый легионерами французский сильно отличается от языка романов Бальзака, Виктора Гюго и Александра Дюма. Легионерский язык был перемешан словами и фразами из английского, немецкого и даже русского. Каждый говорил со своим акцентом, но это не имело значения, важно было понимать приказы и, что еще важнее, их выполнять. Во время своей службы Эрвин узнал, что французский в Легионе не так уж сложен, но тогда он действительно беспокоился. Когда я заглянул в его учебник, увидел, что он написан на непонятном для меня языке. Этот язык определенно не был славянским, иначе я бы что-то усек. Я вопросительно посмотрел на Эрвина. Он улыбнулся и сказал: «Мадьяр, Мадьяр». Оказалось, что словак был наполовину венгром.

– Если понимаешь это, одолеешь и французский, – заверил я его, говоря по-русски.

Он отвечал мне по-словацки, язык, родственник с чешским, и когда я не понимал, он подыскивал русские слова. Конечно, по-венгерски я ничего не понимал. Иногда мы использовали и жесты, но самым главным было то, что мы могли общаться между собой. Таким образом словак, размерами с гориллу, стал моим самым лучшим другом в приемном пункте в Страсбурге.

На следующий день ранним утром прибыл еще один поляк. Никогда не забуду, как этот парень вошел в столовую казармы. Вроде бы он поссорился с нашим сержантом, но я так не понял, что произошло. Мы видели только, как легионер, который отвечал за нас, привел на завтрак новоприбывшего поляка в гражданской одежде и разрешил ему есть все, что захочет и сколько захочет. Откуда появился этот парень? Новичок наполнил поднос пятью булочками, пятью кусочками масла, джемом, медом, сыром и шоколадом и, кроме всего этого, выпил литр молока. Было видно, что голод заблокировал его мозг до такой степени, так как лишь после того он перестал есть и увидел наши любопытные взгляды, он почувствовал, что он не один в столовой. Он встал и представился: «Лех». Позже в Кастельнодари это имя было забыто, и он стал легионером Цибульским. После рукопожатий со всеми, он попытался извиниться за что-то перед старшиной, который смотрел на него с широкой улыбкой.

– В Легионе тяжело, но жратва обеспечена! Из тебя выйдет хороший легионер, парень, – сержант рассмеялся. – То, что ты ищешь, находится здесь. Еды в Иностранном легионе всегда хватало.

Десять дней спустя нас уже было пятнадцать парней, готовых поехать в Обань. Наши дни в Страсбурге проходили между уборкой здания и телевизором. Монотонность повседневной жизни в центре вербовки не охладила пыла никого из кандидатов. Только одного поляка вернули на гражданку из-за лишнего веса. Ему объяснили, что он имеет право похудеть и попробовать свои шансы снова через шесть месяцев. Теперь все переходили к следующему этапу, где в Обани нас ожидала Дом-мать Иностранного легиона. Там, после многократных тестов и медицинских обследований военная комиссия будет решать, кто из нас способен и заслуживает быть зачисленным на четырехмесячное обучение учебный полк Легиона, расположенный на базе в Каstellнодари.

Крымская война, 1854

Верные данному слову, легионеры сражались за дело испанской королевы, пока король Франции не издал приказ о возвращении Легиона. Только тогда Луи-Филипп дал себе отчет, сколько наемников из тысяч, отправившихся три года тому назад, заплатились своими жизнями. Из пяти тысяч, которые поехавших в Испанию, только пятьсот пересекли Пиренеи и вернулись во Францию. Нужно было набирать новых добровольцев, чтобы создать новый сильный Легион.

Воскресший легион был отправлен в Алжир в 1837 году и сразу же вступил в битвы за древний город Константина. Созданный еще за 3000 лет до новой эры под названием Кирти, город был реконструирован римским императором Константином в 311 г. и был переименован в его честь. Построенная на скале высотой 600 метров крепость веками считалась неприступной. Под управлением Ахмед-Бея, город устоял перед атаками французов в 1836 году. В начале 1837 года французские колониальные войска были усилены за двумя батальонами легионеров, а в октябре того же года, Иностраный легион уже воюет плечом к плечу с зуавами – добровольцами из кабийских племен, живущих на территории Марокко и Алжира, включенных в колониальную армию в 1830 году. Вместе им удалось сделать немыслимое – проделать лазейку в стене крепости, и проникнуть в древний город. В то время как защитники Константины пытались организовать отчаянное сопротивление, Ахмед-бей улизнул из крепости. После ожесточенных атак солдаты бея были вытеснены улица за улицей, и в конце концов последний крупный город в Алжире оказался под властью французов.

Для Легиона Константин это только начало серии славных битвах после возвращения в Алжир. В 1839 году легионеры овладели и крепостью Джиджели, которая находилась под контролем османских корсаров еще с XVI века, когда она была завоевана Кэр-эд-Дином, известным в Европе под именем Барбаросса.

Отважные воины-легионеры прославились и как строители. Они построили каменную дорогу между городами Дуэро и Буфарик, которая долго называлась «Шоссе Легиона».

Иностраный легион продолжал приобретать все большую известность, и в 1841 году число добровольцев значительно возросло. Таким образом, из воскресшего после войны в Испании Легиона формируются два иностранных полка. Первый стал основателем Домаматери Иностранного легиона в Сиди-Бель-Аббесе, а второй поддерживал французское военное присутствие в портовом городе Бонн. Эти два полка принимают участие во всех военных операциях в Алжире и не раз и не два удерживали славные победы. В 1847 году герцог Домаль руководил легионерами при подавлении восстания в области Лезоресе. Он был четвертым сыном Луи-Филиппа и Марии-Амели Бурбонской, и в том же году был признан губернатором французских колоний в Африке.

Под Заатчой легионерам противостоял более серьезный соперник в лице шейха Бу Зиан, прославившегося еще в 1833 году, когда его 4000 повстанцев отбили армию Ахмед-Бея. Бу Зиан называл себя вождем – потомком Мухаммеда и повел повстанцев из пустыни на «Священную войну». Кровопролитие продолжалось семь месяцев, и 26 ноября 1849 года решающая битва была выиграна с помощью Легиона и Зуавов. Бу Зиан попал в руки французов, и перед расстрелом, крикнул в небо: «Вы были сильнее, и если на то воля Аллаха, да будет так!» В полночь все минареты города были взорваны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.